

Владимир Хмелевский

Большая переменная

Владимир Хмелевский

Большая переменна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68761440

SelfPub; 2023

Аннотация

Легкие криминальные истории, которые происходят в школе и за ее пределами.

Владимир Хмелевский

Большая перемена

Ольга пришла из школы с родительского собрания и передал сумки через порог начала пересказывать события прошедшего рабочего дня, обсуждая поведение своих коллег. Игорь поставил сумки на пол и показал взглядом, что она не закрыла входную дверь, что происходило уже несколько раз. Она не перестала говорить, разглядывая себя в большое зеркало, висевшее в коридоре:

– Представляешь, в школе дети играют в карты на деньги. Мы решили, что надо что-то с этим делать, сходи туда разберись с ними, пока нашего сына не втянули, в эту ситуацию.

Майор полиции, Игорь знал, что спорить с супругой бесполезно, поэтому кивнул:

– Хорошо, зайду туда...

Труп молодой, хорошо одетой женщины лежал прямо у мусорного бака. Игорь долго смотрел на нее, потом повернулся к коллегам и предложил:

– Куда-то она шла, с официальным визитом – сейчас утро, а она вся накрашенная.

– Может свидание у нее было? -, предложил Сергей. которого все называли Студент.

– Нет, – сказал Семеныч, – Игорь прав, это деловой макияж. Что здесь вообще есть?

Студент вернулся через несколько минут:

– Детский сад, школа и офис Мосэнергосбыта.

– Короче так, я в детский сад, а вы по другим, двум адресам.

Игорь показал удостоверение и прошел на территорию детского сада,

– У нас утренник сегодня, все там, – махнул рукой охранник. Игорь вошел в большой просторный зал, плотно заполненный людьми и спросил где заведующая. Ему показали на крупную женщину, сидевшую в первом ряду и, затаив дыхание, смотревшую на небольшую сцену. Там, медленно, на носочках, танцевали девочки в блестящих платьицах, изображая снежинок. В коллективе выделялась полная, рыжая девочка, которая была на голову выше остальных. Она звонко смеялась и делала, невпопад, энергичные движения. Игорь попытался представиться, но заведующая цыкнула на него.

– Помолчите минуту, моя внучка на сцене – правда она прекрасна?

Он не нашелся, что ей ответить, у него зазвонил телефон, и он, под сердитые взгляды родителей, вышел в коридор – звонил Семеныч:

– Нашли, в школу она приходила.

Семеныч ждал его на крыльце, возле которого висел большой плакат, предлагающий ученикам заняться бальными

танцами. Игорь задержал свой взгляд на плакате, Семеныч усмехнулся:

– Танцы – это плохая замена секса, да и старый ты уже.

– Жена хочет, чтобы сын еще и на танцы ходил ... Что тут?

– Опознал ее директор школы, по фото, есть несколько зацепок.

– Проверь ее домашний адрес.

Через несколько минут студент принес листок бумаги с адресом.

– Зайдем к директору и потом поедем туда.

Они вошли в кабинет и представились. Директор встал и жестом пригласил Игоря, как старшего по званию, присесть в большое, кожаное кресло. Игорь отрицательно качнул головой, из ноутбука слышалось:

– Точку входа партнеров надо постоянно стимулировать, чтобы она была теплой...

Игорь вопросительно посмотрел на директора, тот пожал плечами и выключил звук:

– Это нам курсы по бизнесу читают.

Семеныч стал медленно прогуливаться по кабинету, осматриваясь по сторонам, подошел к столу, взял красивую большую открытку и громко прочитал витиеватый текст:

– Желаем Вам безграничной, жизненной энергии для реализации всех намеченных планов и искренней благодарности за Вашу великую профессию, подтвержденной достойной оплатой!

Игорь с Семенычем, переглянулись и вопросительно посмотрели на директора, тот виновато отвел глаза:

– Это нас, на первое сентября, руководство поздравляло.

– Что, правда хорошо платят?

Директор нервно хохотнул и произвольно включил звук ноутбука:

–...это как в математике, всего четыре действия, одни умножают и прибавляют, другие отнимают и делят.

Семеныч заулыбался и прошептал:

– Главное, чтобы член на многочлен не заставили делить.

Директор внимательно смотрел в окно. Семеныч подошел к нему и посмотрел во двор:

– Что там?

– Пытаюсь осознать, я отменил занятия сегодня, пришла армянская мама и увела всех армянских детей, грузинская забрала всех грузин, наша – забрала своего...

– Давайте вернемся к нашему делу. Вспомните, в последнюю неделю-две что-то происходило у вас?

Директор задумался:

– Дед приходил ругаться из соседнего дома...

– Ну, давайте с деда и начнем.

Полицейские подъехали к высокому модному дому из клинкерного кирпича и обнаружили там несколько пожарных машин:

– Студент, пойдешь узнай, что там...

Пожар в высотке был ликвидирован почти сразу. Правда, пожарные до смерти напугали старушку-консьержку, залили пятнадцатый этаж водой и сломали массивную металлическую дверь в квартиру, где было возгорание. Когда длинная лестница начала собираться в начальное положение и немного повернулась в сторону, к соседскому окну, взору пожарного предстал труп пожилого человека, он лежал возле дивана в большой комнате.

Игорь присел на корточки, чтобы осмотреть рану, рядом валялась небольшая окровавленная гирька, с помощью которой мужчина пытался доказать себе и окружающим, что он еще не старик. Семеныч давал указания Студенту, как нужно записать показания свидетелей:

– ...и не надо называть их пожарниками, они этого не любят.

Игорь встал:

– Ну что ты думаешь?

– Большие деньги у него вряд ли были, – сказал Семеныч осматриваясь, – хотя утверждать пока не берусь.

– Удивляет жестокость, с которой его убили.

– Может соседи? У нас в доме был один, все сверлил по ночам – был бит неоднократно. А еще был случай – в квартиру залезли бомжи, нашли водку в холодильнике и уже никуда не пошли, пили, пока не заснули на кухне. Хозяйка пришла с работы и была в ужасе. Живу там пятнадцать лет, до сих пор не знаю, как кого зовут и почти никто не здоровается.

– В каком жутком месте ты живешь. Хотя у нас тоже в подъезде «завелся» какой-то хулиган. Ольга хотела, чтобы я с ним разобрался, но пока я собирался, его уже закрыли – избил соседа. Сейчас ждем сколько ему дадут.

– Ужас какой. Пойдем, поговорим с консьержкой.

Подошел пожарный, Семеныч повернулся к нему:

– А что тут горело?

– Семья, ушла на какой-то праздник и забыли выключить утюг. Он стоял на металлической подставке на полу. А пол – лакированный паркет, нагрелся и задымил.

– Ты смотри, какие эстеты. То есть пожара, как такового, и не было?

– Так бы деда и не нашли.

Консьержка, бабушка непонятной национальности, фальцетом, с ужасным акцентом, рассказывала жильцам, возвращающимся с работы о происшествии. Игорь выждал минуту, но тут подошли еще люди и, она с прежним жаром в голосе, стала пересказывать ту же историю, еще раз. Он постучал в металлическую дверь подсобного помещения, где она сидела, дождался, когда она откроет и, зашел в небольшое помещение.

– Расскажите мне...

– О пожаре?

– Нет, о жильце из соседней квартиры, где был пожар.

– Не знаю, как его зовут, но скандальный был очень. Ходил на пруд, тут у нас пруд недалеко, там обычно все гуляют,

пытался там свои порядки наводить. На счет пенсии ругался. У нас возле поликлиники газон, там с собаками гуляют, машины ставят, так ему и до этого было дело.

– Он один жил?

– Да.

– Приходили к нему друзья, родственники?

– Никого, никогда не было.

– Ну не сам же он себя гантелей по голове ударил. Кто-то все же приходил.

– Мы записываем посетителей, если к кому-то приходят.

– Может соседи за солью приходили? Камер на этаже ведь нет?

– Это не знаю.

– А службы всякие, курьеров вы записываете?

– Иногда.

– Как это?

– Нам звонят из квартиры, что придет курьер и те, обычно приходят минут через десять –пятнадцать, что тут записывать – так запоминаем.

– А курьеры откуда?

– Да отовсюду.

– А, что дед такой спортивный и в магазин ходил не сам?

– Почему, сам.

Игорь повернулся к коллегам:

– Надо его квартиру еще раз обыскать и обойти соседей.

– Ничего странного не нашли. Но есть любопытный мо-

мент. На полке, в комнате, у него, стояла фотография в дорогой раме для картины, а за ней видеокассета. Правда на кассете какой-то бред, кто-то шел и снимал асфальт.

– А кто на фото?

– Пока не знаем, фото снято лет двадцать назад. Два мужика и женщина с младенцем. Мужик похож на убитого, а второй дядька с юга, наверно, загорелый очень. Снято зимой, значит приезжий, столько лет прошло, где его теперь искать? Ребенок вырос уже, но там даже непонятно – мальчик или девочка.

– Можно женщину сначала поискать.

– С этого и начнем.

– Согласен.

Студент зашел в комнату, оглядываясь и показывая на дверь:

– Вы не поверите, кто там.

– Не тяни, кто?

– Мужик с фото.

– Не может быть...

В комнату вошел пожилой седой мужчина в костюме с отливом:

– Что здесь происходит? Кто вы такие?

После того как все представились. Мужчина тяжело осел на табуретку. Семеныч достал блокнот:

– Рассказывайте, с самого начала.

– Двадцать лет назад я женился на его старшей сестре. По-

том мы уехали ко мне на родину. А сейчас приехали ...

– На фото это вы где?

– Это крестины нашего сына, его племянника.

– А он крестный?

– Вообще крестным должен был быть мой друг – Тимур, но он где-то задержался, его просто взяли сумки нести, но Тимур так и не приехал тогда, не стали ждать.

– А на кассете что?

– Это я камеру купил, когда сын в школу пошел, и случайно нажал на запись, пока шли в школу, а когда началась линейка, батарея уже разрядилась.

– Надо, наверно, сестре его сообщить.

Мужчина поднял глаза:

– Ее давно уже нет, умерла.

– А что с ней произошло?

Он вздохнул:

– Глупая история, ей на работе, в школе, отдала свой новогодний подарок коллеги, а там была поддельная икра – отравилась.

Семеныч набрал воздуха, но Игорь его перебил:

– Вы сказали, что с кем-то приехали.

– Да, с сыном приехали.

– Тот, что на фото?

– Да, он.

– Где тут живете, чем занимаетесь?

– Я на неделю приехал, остановился у земляков. А сын

уже взрослый сам живет.

– Первый раз сюда пришли?

– Да, первый.

– Вот моя визитка, пусть ваш сын свяжется со мной.

– Конечно, – он достал и раскрыл большое, кожаное портмоне.

– Это фото сына? – осторожно спросил Семеныч, – можно мне его на минутку? Студент, сделай фото и иди покажи консьержке.

Консьержка, несколько раз протерла очки, долго смотрела на фото и наконец произнесла:

– На деда моего похож...

Семеныч написал ей свой служебный телефон:

– Позвоните, если что-то вспомните.

Обход квартир ничего не дал, Семеныч сидел и грыз карандаш, вдруг раздался звонок, Семеныч задумчиво поднял трубку и инстинктивно отодвинул ее от уха – оттуда раздался то ли крик, то ли свист. Наконец, он узнал голос консьержки и начал разбирать слова. Она почти кричала:

– Я его вспомнила, он курьер.

– Кто?

– Парень на фото, что вы мне показывали.

Семеныч только пробормотал:

– Спасибо, – и побежал к начальству.

Отца с сыном сняли с поезда уже на вокзале, который через несколько минут должен был отправиться на юг. Моло-

дой человек долго отрицал, что приходил в квартиру к своему дяде, но в его чемодане нашли пакет курьерской службы с ярлыком, на котором был указан номер доставки – адрес его погибшего родственника.

Семеныч сидел в кабинете и рассуждал вслух:

– Он приехал сюда, устроился на работу курьером, а потом попросил дядю приютить его, тот отказался, потому, что привык жить без них, да и вообще пытался устроить свою личную жизнь, и наверно тот, в приступе ярости его убил. Одного не пойму, зачем ты меня тогда остановил?

Игорь откинулся в кресле:

– Когда допрашивали его отца? Я думаю, он не зря на двадцать лет уехал отсюда. Не от просроченной икры его жена умерла...

На родительском собрании было принято единогласное решение подарить классному руководителю класса шикарный букет. Ольга как всегда взяла инициативу на себя, и так как она дружила с владелицей салона цветов, задача поначалу представлялась не сложной. Трудности начались сразу после принятия решения, деньги сдали не все. Родители, только что проголосовавшие за покупку находили какие-то оправдания, чтобы не платить. Ольга, собрав только половину требуемой суммы, сдалась и изменила заказ, выбрав букет поменьше. Она заехала за ним вечером, и с трудом смогла его поднять, все равно он был огромным. Когда она привез-

ла его домой, то поняла, что ставить его решительно некуда. Она рассеяно огляделась по сторонам, потом решительно вытащила все из холодильника и запихала его туда, осторожно прикрыв дверцу.

Игорь пришел домой, медленно снял обувь, куртку и остановился в дверях ванны, чтобы помыть руки, возле раковины его жена что-то громко выговаривала их сыну:

– Я сколько раз говорила, что мыло надо ставить, в мыльнице, на ребро.

Сережа никак не мог понять, чего от него хочет мама, Ольга никак не успокаивалась:

– Еще раз попробуй.

Полукруглый кусок, душистого мыла, у которого ребро было выражено не очень явно, никак не фиксировался в нужной позиции и, все время падал. Ольга злилась все больше, Сережа начинал хныкать. Игорь рявкнул:

– Хватит уже, дай помыть руки и идем ужинать.

Ольга посмотрела на него с удивлением:

– Иди, тогда картошки начисть.

– Зачем тогда ты всегда просишь звонить, когда я еду домой?

Этот вопрос она оставила без ответа.

– Мама едет в гости, уже выехала к нам.

– Почему к нам? Твоя сестра живет одна.

– У нас квартира больше.

– Нас тоже больше.

Глаза Ольги лукаво блеснули:

– Ты же знаешь, я – мамина дочка, а Ирка – папина.

– Дурдом какой-то, – пробормотал Игорь и пошел на кухню и с удивлением осмотрелся, на всех горизонтальных поверхностях аккуратно было расставлено содержимое холодильника.

– Сходил в школу?

– Нет. В понедельник – обязательно.

Игорь сидел на кухне и ждал, когда остынет чай, в большой белой чашке, наблюдая как Ольга пила свой, большими глотками.

– Горячий...

Она покачала головой. Игорь вдруг встрепенулся:

– Все забываю спросить, на чем вся эта история остановилась?

– Какая?

– С нашим, беспокойным соседом.

– А эта, уже закончилась. Убили его в камере.

– Как?

– Мы скинулись всем подъездом, собирали вроде как на адвоката, а тот, кто собирал наверно не так, что-то понял или мы не дослушали, что это за адвокат. Не хотела тебе говорить, ты ж у нас закон...

Игорь внимательно посмотрел на жену, Ольга встала и спокойно пошла мыть чашку.

По телевизору объявили о главных новостях дня, и только

Игорь приготовился выслушать все подробно, пришла Ольга и громко сообщила, что сестра скоро привезет ее мать к ним.

Игорь обреченно кивнул:

– И чего она едет?

– Глаза проверить – говорит, что слепнет,

– Она же вроде глохла...

– Раньше глохла, теперь слепнет... Чем ты недоволен?

Ей почти восемьдесят... Надо сходить в магазин. Купить чего-нибудь.

– Мне сходить?

– Вместе пойдем, ты опять что-то напутаешь.

Когда они вышли на улицу, Ольга захотела забежать «на минутку» в поликлинику. Она сняла куртку, но не стала сдавать ее в гардероб, а сунула ее в руки Игорю и крикнув напоследок:

– Стой здесь, – скрылась за дверью, ведущей на лестницу.

Игорь остался стоять посреди вестибюля, вызывая легкое неудовольствие посетителей-пенсионеров и любопытство охранника. В томительном ожидании прошло полчаса, Игорь прислонился к стене и, пациенты научились ловко его обходить, охранник привык к странному посетителю и потерял к нему всякий интерес. Неясный силуэт Ольги появился в конце коридора, Игорь, который уже потерял терпение, облегченно выдохнул. Ольга не дошла до мужа несколько метров, остановилась и оглянулась на дверь с табличкой «Службное помещение». Пытаясь отобразить на лице гримасу,

как будто она говорит шепотом, громко сказала:

– Я в туалет.

Наконец она подошла к нему:

– Пойдешь?

– Нет.

– Почему?

– Не хочу.

Ее глаза заблестели:

– Когда захочешь, его рядом не будет.

– Почему ты так долго, сказала ведь на минуту? Всегда мечтал так провести выходной – простоять в коридоре поликлиники.

Она нахмурилась:

– Почему ты всегда всем недоволен?

В магазине Ольга сначала бодро ходила между стеллажей, потом стала замедляться и все дольше вглядываться в продукты, аккуратно расставленные на полках, пока наконец не остановилась у холодильника с молоком и замерла. Игорь, по привычке, отвлекся и смотрел через большое окно, на другую сторону дороги. Стоящий рядом, пожилой мужчина взял большой пакет кефира и попытался сверить его название с указанным на большом листе бумаги, одновременно пытаясь надеть очки с толстыми линзами. Пакет выскользнул из рук и, шумно упал на пол, разорвался и его содержимое брызнуло на ноги рядом стоящей Ольги, которая на секунду задохнулась от возмущения, а потом издала такой вопль, что

мужчина вздрогнул и замер. Вдоволь накричавшись, Ольга повернулась к мужу:

– А ты, что молчишь?

Игорь пожал плечами:

– Ну ты же на него кричишь...

Из магазина они шли молча. Когда пришли домой, Игорь стал разбирать покупки, а Ольга, возмущаясь, что муж никогда не может ее защитить, спряталась в ванне. Через некоторое время во входную дверь тихо поскреблись.

– Игорь открой...

В проеме показался силуэт тещи, она остановилась и смотрела куда-то назад и вверх:

– Что у вас со звонком? Его надо поменять срочно, я три раза звонила.

Раздался телефонный звонок, Семеныч был немногословен:

– Звонили из школы, школьному психологу ребенок рассказал, что его товарищ готовится к суициду, пока они пытались что-то предпринять, он уже порезал себе вены, спасти не удалось.

– А мы им зачем?

– Теперь пропал тот ребенок, который на сеансе сказал, что его товарищ хочет покончить жизнь самоубийством. Заеду за тобой минут через десять.

Ровно через десять минут у подъезда остановился УАЗ. Игорь спросил:

– Как машина?

– Машина зверь, слышал выражение? «УАЗ всегда ранен, но никогда не убит».

– Любишь заниматься ремонтом?

– Я мотористом был на срочной службе, поэтому теперь в гараж хожу только пить.

– Да, пить –это серьезный труд, там уже не до ремонта. Давай сначала, поехали к психологу, пока и он не пропал.

Психолог оказалась невысокой женщиной средних лет с ярко накрашенными губами и глубоким декольте. Рассказывая о ребенке, она употребляла настолько много профессиональных терминов, что Игорь стал сомневаться в том, что она до конца понимает их значение, к тому же она говорила очень быстро:

– ...поведение этого ребенка, инстинктивно, то есть...

Семеныч, наоборот, оживился, явно стараясь привлечь ее внимание к себе:

– Доктор, не волнуйтесь, я тоже «константин» не сразу выговариваю.

Она не обращала внимание на его замечания:

– ...это был его манифест...

– Я знаю только манифест коммунистической партии...

Игорю пришлось отослать его к директору школы:

– Пойди узнай про нее, сколько она тут работает и все остальное – адрес, телефон.

Позвонил Студент и доложил об обыске в квартире ребен-

ка:

– Ничего странного не нашли, он даже модели кораблей клеил.

– Может это хитрость, чтобы нюхать клей?

– Нет, нормальный домашний ребенок...

Утром, Игорь уже допивал кофе, когда на кухню зашла теща:

– Всю ночь не спала, – сказала она, зевая, и посмотрела в тарелку внука: – Что это ты ешь на завтрак?

– Яичницу «папины глаза».

Теща вопросительно подняла глаза, Ольга захохотала:

– Игорю на прошлой неделе глаз подбили на работе, так появилось новое блюдо – яичница «папины глаза», один желток желтый, а другой белый.

Теща переключила свое внимание на зятя:

– Я хотела с тобой поговорить. Как же так получается, что ты работаешь в милиции и такое беззаконие в стране?

– В полиции.

– Что?

– Я работаю в полиции.

– Какая разница? По телевизору показывают преступление и говорят – нет такого закона, чтобы преступников наказать. Как это так? Я знаю свои права и ваши обязанности.

– Это не ко мне, это к депутатам.

– Вот, значит как. Если так дальше пойдет, будем жить по законам джунглей, сами ловить бандитов, сами им мстить.

В голове у Игоря промелькнула какая –то догадка и он позвонил Семенычу:

– Ну, Дон Жуан, что ты узнал о психологе?

– Что женщина может быть и красивой, и умной... Работает в этой школе недавно, закончила какие-то курсы и ее взяли.

– Поехали к ней, узнаем, что она делала раньше.

Дверь она открыла в таком коротком халате, что Семеныч невольно вздрогнул:

– Вы говорили, что в тот день были дома. Вас кто-нибудь видел?

– Нет, я была дома, убирала целый день – чистый четверг же, стирала, пылесосила.

Внезапно, входная дверь открылась и вошел мужчина средних лет. Увидев его, женщина смутилась и засуетилась. Игорю показалось это странным:

– Вы нас не представите?

– Это Николай, муж моей сестры. Это товарищи из милиции.

– Из полиции.

Мужчина, поздоровался, прошел на кухню и взял большой пакет. Пакет издал характерный звон, Семеныч, понимая, заулыбался. Николай скомкано извинился и вышел.

На улице Семеныч расстроено произнес:

– Мне почему-то знакомо его лицо, я где-то его уже видел.

– Ревнуешь?

– Нет, это же муж сестры.

– Как думаешь, зачем он заходил? Куда он мог пойти?

– С таким пакетом алкоголя мужчина его возраста может пойти только в гараж, пить.

Вдруг Семеныч остановился:

– Я вспомнил, он проходил потерпевшим, пару лет назад его сына уговорили какие-то подростки прокатиться на крыше вагона и, он погиб. Я недавно смотрел это дело.

– Звони Студенту пусть проверит.

Ответ не заставил себя долго ждать:

– Да, все трое были одноклассниками, психолог – это тетя того, который погиб год назад. Его мать, ее сестра покончила с собой. Гараж у них есть, метров пятьсот от ее дома.

Когда ОМОН открыл гараж, принадлежавший Николаю, то обнаружил там его самого и пропавшего школьника. Николай насильно поил его водкой, приговаривая:

– Пей, ты же мужик. Да?

Семеныч переминался с ноги на ногу:

– Игорь, как ты думаешь она знала?

– Думаю, что да. Один бы он не справился. Никто не знал, что они родственники, фамилии разные. Подождем еще, что студент узнает в Мосэнергосбыте.

Психолог оказалась дома, Игорь начал допрос:

– Вспомните, еще раз, где вы были в четверг?

– Я уже говорила, я была дома.

– Стирали и пылесосили?

– Да, еще и пекла.

– Вы в курсе, что сейчас все счетчики трехфазные, поэтому можно определить не только нагрузку в день, но даже в конкретный промежуток времени? Так вот, в четверг, у вас было минимальное потребление, то есть вас дома не было.

Она устало опустилась на табуретку и сразу стала какой-то старой, куда-то исчез ее лоск и блеск:

– Надо быть честной, хотя бы с самой собой, время проходит, а боль остается. В его возрасте самое главное было остаться живым, а потом уже все остальное.

– Вы мстили этим детям?

– Да, они фактически убили нашего мальчика, сестра не смогла это пережить и, мы решили отомстить... Не согласна я с Фрейдом, не верю, что секс является определяющим фактором в поведении человека. Мне кажется, страх гораздо глубже определяет его психологию...

Радостная теща достала три больших полотенца и одно маленькое, с небольшими бумажными ярлычками, еще советского производства, положила их на диван, затем подняла, как олень, голову и зычно закричала куда-то в потолок:

– Все сюда...

Ольга нехотя отвлеклась от телефона, Игорь был уже в комнате, теща обратилась к нему:

– Вот подарки вам, маленькое это для внука, а ты какое себе возьмешь?

Полотенца были банные – зеленое с большими цветами, ярко оранжевое с замысловатым узором и, которое изображало томный закат где-то в Карибском море, с большой надписью «Ямайка». Игорь которого отвлекли от работы, нервно заметил:

– Я думал что-то случилось. Любое.

Жена толкнула его в бок, теща нахмурилась:

– Тебе, что все равно?

– Нет.

– Тогда какое?

Он внимательно осмотрел каждое, одно даже взял в руки:

– Ну это, допустим.

Теща скривила лицо:

– Пока ты колебался, это я решила оставить себе.

– Зачем тогда спрашиваете?

Жена опять толкнула его в бок:

– Это, – и хотел отнести его в шкаф.

– Не трогай, их еще надо постирать. Ну как вам мои подарки?

– Все хорошо, только у нас завтра воду горячую отключают.

Теща улыбнулась:

– Может забудут?

Утром все встали чуть раньше, чтобы успеть нормально помыться – вода текла, как обычно. Теща несколько раз выкрикнула «ура» и пошла мыться раньше всех, хотя никуда

не торопилась.

Так прошло два часа, горячая вода весело текла из крана. Радость тещи от временного обладания городскими удобствами исчезла, она ходила по квартире и громко возмущалась, что могла еще спать, проклиная неизвестного ей начальника ЖКХ и каждый час проверяя воду – громко обижаясь на сантехников, которые помешали ей выспаться. Наконец напор горячей воды стал слабеть, и вода постепенно пропала. Теща, которая наблюдала за ее исчезновением несколько минут, послушала как что-то свистит в пустой трубе, затем выругалась, и громко сообщила, что замерзла. Ее внук, с детской непосредственностью, предложил ей доесть мороженное, предложение было принято ею с нескрываемым восторгом.

Игорь шел, к школе сына, через небольшую рощу под деревьями которой несколько жителей Средней Азии устроили пикник. Один мужчина, несмотря на теплую погоду, почему-то был в шубе. На небольшом коврик стоял самовар и несколько бутылок пепси, на салфетках лежало много хлеба из ближайшего супермаркета. Игорь остановился – костер уютно горел как раз между больших желтых столбов, которые отмечали место прохождения магистрального газопровода.

– Мужчины, потушите костер, немедленно.

Все посмотрели на старшего по возрасту – тот хранил молчание. Игорь достал и показал удостоверение, мужчи-

на кивнул, остальные поднялись потушили костер и отошли на несколько метров. Пожилой мужчина жестом пригласил присесть и широко улыбнулся:

– Хотите, чаю? Сладости есть.

– Нет, спасибо.

– Можно у вас спросить? Беда у нас.

– Конечно.

– У меня есть племянник, он хотел жить здесь и, мы договорились с родственниками, что он приедет сюда. Сейчас отец решил его женить, но племянник возвращаться домой уже не хочет. Хлебом клянусь, хороший парень. Отец скоро приедет, а он исчез...

– Нет, я не по этим делам, хотя понимаю – традиции...

– Вы были в наших местах?

– Да служил, на Байконуре, вы тоже оттуда?

– Нижнее.

– В смысле?

– По карте, нижнее. Я раньше учителем географии работал. Помогите, брат, я в этой школе работаю, – и махнул куда-то в сторону.

– Тут, кем?

– Менеджер по экологии, – и заметив недоумение в глазах собеседника – Раньше, это дворник называлось.

– Там – преподаватель, тут – дворник, зачем приехали?

– Все ехали ...

Игорь встал:

– Как его зовут? Попробую, что-нибудь узнать.

В кабинете Семеныч со Студентом обсуждали взаимоотношения полов, Семеныч делился богатым жизненным опытом с подчиненным:

– Ты будешь жить не с лицом, а с характером. Жениться надо не на той, кто тебе нравится, а на той, кому ты нравишься. Вот моя Светка не была красавицей, но умная была как говорят «по-женски», где нужно промолчит, где нужно скажет. А вот Игорю с этим не совсем повезло, она постоянно в нем растит чувство вины, а он не понимает. Ему надо было на другой сестре жениться, но, если подумать – что толку, теща та же.

Игорь поддержал беседу:

– Слышал, как Оскар Уайльд сказал – «Женщину не надо понимать, ее надо любить».

– А ты слышал, не повезет с женой станешь философом? Вот тебе и доказательство. Оскар «профсоюзный» был, хорошо умничать, когда сам не участвуешь.

Игорь оборвал:

– Хватит про меня, есть такая тема, – и вкратце описал ситуацию.

– Как же он решился пойти против воли отца? У них такие сильные родственные связи, а он решил пренебречь традициями.

– Что поделаешь, наверно тут уже кого-нибудь нашел – женщины правят миром.

– Студент проверь по базе, его зовут...

– Я все равно не запомню, лучше запишу.

– У них имена обязательно что-то обозначают.

– У нас тоже, но кто об этом помнит, пиши...

– Наши тоже бывают странные, я служил с одним, Игорем Олеговичем, он говорил, что у них в семье, только Игоря и Олега...

– А если девочка?

– Я тоже его об этом спросил, он так удивился, что мне стало неудобно.

– А фамилии? В телевизоре кончились Ивановы и Петровы, все какие-то иностранные.

– Еще фамилии двойные бывают, смешные...

– Типа Бонч-Бруевич, Лебедев-Кумач?

– Да, а я слышал Волков-Медведев...

– Было бы смешно, если бы Дедкин женился на Бабкиной, их сын на Внучкиной...

– А внук потом на Жучкиной?

Зазвонил телефон, Студент поднял трубку и сообщил:

– В парке женщина разбилась, надо поехать посмотреть.

Игорь с Семенычем поднялись со своих мест. Старый городской парк недавно обрел второе дыхание. Вместо бесконечных пивных и шашлычных, в нем появились аккуратные дорожки для прогулок, дополняющие природный ландшафт, были благоустроены места отдыха, появились – пляж с лежаками, кинотеатр под открытым небом, многофункци-

ональный выставочный центр, современные спортивные и детские площадки, городки аттракционов, арт-студии с разнообразными секциями, шахматные домики. Стало возможным неспешно провести время в уютных кафе. Как по волшебству, парк наполнился людьми. Люди были везде, поэтому было очень сложно представить, что никто не видел, как женщина зачем-то попыталась съехать с очень крутого склона на велосипеде.

Игорь с Семенычем осматривали место возможного преступления.

– Как думаешь, что ее заставило пытаться съехать с такой горы?

– Может не что, а кто? Обойди здесь все, может кто-то что-то видел.

Через некоторое время Семеныч вернулся:

– Никто, ничего.

– А что там на горе за строение?

– Общественный туалет.

Игорь поднял голову:

– Пусть Студент узнает про ее семью.

– Уже узнал, у нее муж работает в школе, директором...

– Директор занят, но скоро подойдет, – сообщила шепотом секретарша. Игорь стоял у открытой двери кабинета и непроизвольно прислушался, в кабинете шел экзамен, но что-то звучало неестественно в этом диалоге, школьник нес какую-то чепуху:

– Что же я все с бабами, хочется с настоящими мужиками пообщаться, как в книжке, где летчик сломал ногу...

Подошел директор, он имел худощаво-спортивное телосложение. Небольшие, как у горносталя, глаза, черными бусинами, вопросительно блестели из-под очков на его строгом лице. Игорь не удержался:

– Скажите, что сейчас происходит в том кабинете?

– Экзамен по литературе.

– Может я чего-то не понимаю? У двери стоит дежурный, в кабинете трое взрослых...

– Есть еще камера, которая следит за тем как идет экзамен.

– То есть, в субботу, несколько взрослых людей и камера следят за тем, как один ребенок сдает экзамен? Что это за экзамен такой?

– Это особенный ребенок, у нас инклюзия. Только проверяющий следит за тем, как идет экзамен, остальные участвуют в нем – преподаватель переписывает то, что написал ученик, тьютор помогает, если ученику будет нужна какая-то помощь. Дежурный обеспечивает порядок в коридоре...

– Это вы так придумали?

– Нет, это распоряжение министерства.

Внезапно раздался крик экзаменуемого:

– Только немцев сюда не пускайте!

Игорь оглянулся на приоткрытую дверь:

– Мы можем где-то поговорить?

В кабинете, директор сел в большое кресло, но выпрямил спину так, как если бы сидел на табуретке. Хотя лицо его выражало нейтральность, пальцы беспорядочно застучали по столу, затем, их стук стал более упорядочен, пока из-под них не послышалась знакомая всем симфония Шостаковича №7. Игорь сообщил ему печальную новость и понаблюдав за его реакцией, вышел из школы и позвонил студенту:

– Ну, что ты узнал?

– Вообще, муж потерпевшей, какой-то странный дядька, у нет высшего образования, но работает он директором частной школы. На сайте пишет, что может научить кого угодно всему, а его собственный ребенок ходит в обычную школу.

– Поройся еще.

Студент перезвонил через час:

– Потерпевшая, дочь функционера в министерстве образования, которого сняли месяц назад.

Игорь с Семенычем шли к школе, знакомые азиаты сидели чуть в стороне, рядом с ними была какая-то женщина, одетая в национальную одежду.

– Странно все это, их предки не так давно боролись чтобы снять платок, а они сейчас чтобы одеть, – прокомментировал Семеныч.

В руках у женщины был пакет, доверху наполненный продуктами из Макдональдса. На вопросительный взгляд Семеныча, мужчина в шубе ответил, кивнув на женщину:

– Она уезжает домой, подарки везет.

– Гостинцы? Они же остынут.

– Разогреет.

– Дикая места, даже Макдональдса нет, – прошептал Семеныч.

Мужчина в шубе продолжил:

– Вы знаете, она видела преступление. Она работает в парке менеджером по клинингу, девушка толкнула женщину на велосипеде с обрыва.

– Какая? В каком парке?

Мужчина в шубе показал рукой в сторону:

– Там за деревьями, на лавочке.

– Якши, – внезапно пробормотал Игорь, показывая некоторое знакомство с иностранным языком.

Игорь с Семенычем обошли густые заросли, на небольшой скамейке сидел директор школы со своей секретаршей, девушкой лет на двадцать младше его. Возле них, на небольшом куске асфальта, небрежно, белой краской, было написано:

«Света я тебя люблю», Света было зачеркнуто, и поверх нее красной, аккуратно – «Настя». Директор, хмурия брови, чтобы не рассмеяться, пытался приобнять свою спутницу, та вяло отбивалась, хватая его за руки, стараясь выскользнуть из его объятий. Когда влюбленные, наконец, замерли и в упор посмотрели друг другу в глаза, из-за кустарника появились полицейские и поздоровались. Директор, испуганно улыбаясь, не нашелся, что ответить...

Игорь подошел к мужчине в шубе:

– Спасибо вам за помощь. К сожалению, я вам помочь не смогу. Ваш племянник придумал довольно изощренный способ как не возвращаться домой – совершить мелкое правонарушение, чтобы отец его не смог забрать. С товарищем, они пошли в ближайший магазин, чтобы что-то вынести, но в магазине они подрались с охранниками. Во время драки его товарищ зачем-то достал нож и теперь им обоим придется задержаться здесь на более долгий срок.

Теща решительным образом не могла найти себе места в большой трехкомнатной квартире. Сначала она долго лежала на большом продавленном диване, затем бодро встала, скомандовав себе – «Хватит» и стала смотреть через окно на смутные очертания новостроек на линии горизонта, потом включила телевизор и начала маршировать, подражая кремлевским курсантам. Игорь сидел за компьютером, в соседней комнате, пытаясь сосредоточиться и не обращать внимание на звуки военного оркестра, музыка которого сотрясала стены, несмотря на закрытую дверь в комнату тещи, дописывая отчеты за прошлый месяц. Ольга с сыном ушла в театр по профсоюзному билету, который ей дали на работе, взяв с Игоря слово, что он будет вести себя хорошо. Наконец звуки марша затихли и, корреспондент, вздохнув, стал рассказывать о волне эмоций, которые он испытал от увиденного действия. Теща выключила телевизор и вошла к Игорю в ком-

нату, встала рядом и жмурясь, попыталась ткнуться лицом в монитор:

– Что ты делаешь?

– Работаю.

– Начальник звонил?

– Нет.

– Ну и работа у тебя.

Внезапно ее внимание привлек накопитель, который предательски моргал:

– Что это?

– Флешка.

– А что это?

– Накопитель.

– А что это?

Игорь на секунду задумался, как ему лучше объяснить, но теща уже выпрямилась и встала напротив:

– Здесь болит, – показала пальцами куда-то в левое подреберье, и начала пересказывать короткие истории из жизни своей деревни, осуждая поведение соседей и обещая отомстить какой-то Жене, сразу, как только ее увидит, поднимая над головой морщинистый кулачек и выкрикивая: «Открою я ей теплицу... не дождется от меня». Потом содрогнулась и медленно раскачиваясь в разные стороны, тихо запела, тоненьким голосом, жалобную песню. Игорь, который до этого равнодушно следил за ее эволюцией, чтобы хоть как-то остановить это представление, предложил ей чаю. Теща

оживилась и льстиво заглянула ему в глаза:

– А ты будешь? С чем? Я «пустой» чай не пью.

Игорь стал перечислять варианты, мысленно пытаюсь вспомнить содержимое холодильника. Теща кивнула и честно улыбнулась:

– Бутерброд мне сделай... два, одного мне будет мало.

Игорь поплелся на кухню, теща пришла через несколько секунд и ткнула ему в лицо кнопочным телефоном:

– Посмотри зарядку. Надо заряжать? А то я слепая, но вы же мне не верите.

Игорь отложил нож в сторону:

– Нет.

– А кто мне звонил час назад? Я не услышала, а ты не сказал. Глухая совсем стала, а вы не верите.

– Я тоже не слышал.

– Что ж ты, тоже глухой?

Внезапно ее лицо исказилось:

– Что-то Ольга не звонит, может с ними что-то случилось?

– Не думаю.

– Что ты говоришь? Не слышу.

– Не думаю.

– Что ты кричишь? Позвонил бы им, или тебе все равно?

Точно что-то случилось.

– Сейчас, сыра вам дорежу.

– Почему это только мне? Оговариваешь меня.

– У вас телефон в руках, позвоните сами.

– У меня нервы разошлись. Ну позвони, если денег жалко, звони с моего, – и протянула свой телефон дрожащей рукой.

Игорь не стал дальше дискутировать, вытер салфеткой руки и пошел в комнату за своим телефоном. Жена не ответила. Теща не унималась:

– Ну что?

– Не отвечают.

На ее благообразном лице появилась маска ужаса, а тело дернулось так, как будто ее прошило током:

– Точно что-то случилось, сделай что-нибудь...

Во входную дверь позвонили, Игорь пошел открывать, на пороге стояли довольные жена и сын:

– Как сходили?

Ольга подняла брови:

– Рядом сидел какой-то хам, локтем давил мне в руку.

– А ты?

– А я решила, не уберу до начала представления, чуть не поругались с ним. Буфет там отвратительный – бутерброды заветренные, кофе кислый. Есть хотим. А вы тут как?

Игорь пожал плечами:

– Как обычно...

Семья, небольшим караваном, потянулась на кухню. Теща уже успела съесть заготовки бутербродов и приготовилась проглотить большое песочное печенье с огромным куском масла на нем, обильно политое вареньем. Увидев вошедших, смахнула крошки с подбородка на пол, чем вызвала

естественное раздражение дочери, которая отличалась особой щепетильностью в вопросах чистоты и порядка. Ольга вытащила большую сковороду, теща рассеянно огляделась и затравлено произнесла:

– Что ты делаешь?

– Есть хотим, сейчас приготовлю что-нибудь.

– А я только поела.

– Хорошо, теперь мы поедим.

Теща почувствовала себя обманутой и пробормотала с надеждой, страдальческим голосом:

– Может не будете есть?

– Ну, почему?

Теща никак не могла смириться с ситуацией:

– Я не хочу сейчас есть.

– Ну, не ешь.

Теща посмотрела на всех, тяжелым взглядом и вышла из кухни. Игорь хотел провести рукой по широкой и теплой спине жены, но она отстранилась, дернув плечами и достав из холодильника хрупкую пластиковую коробочку, протянула ребенку:

– Сынок, съешь пока йогурт.

Затем повернулась и в образовавшуюся щель между открытой дверцей и корпусом холодильника увидела Лидию Петровну, та, не мигая, следила за происходящим, затем решительно шагнула на кухню:

– Вы должны меня положить в Боткинскую больницу.

Ольга прошептала:

– А за молодильными яблоками не сходить? – потом рывкнула на сына:

– Сядь ровно и не ешь йогурт из коробки.

Он вопросительно поднял голову потому, что хорошо помнил – вчера его ели именно так. Игорь устало поднялся и разочарованно посмотрел на жену:

– Хватит орать. Я оплатил тебе курсы по нейропсихологии не для того чтобы ты нам профессионально морочила голову...

Теща выскочила из кухни, понимая, что сейчас у дочери будет нервный срыв, свидетелем которого она явно быть не хотела.

Ольга глубоко вздохнула:

– Курьер уже был?

Из коридора донесся тихий шорох и легкий смех тещи:

– У бабашки возраст не спрашивают...

Игорь посмотрел в коридор:

– Это она флиртует с курьером?

Раздался ласковый голос тещи:

– Игорек иди сюда, забери пакеты.

– Серьезно? Игорек?

Напряжение в семье начало спадать и все потихоньку разошлись по комнатам.

Когда рано утром встаешь на работу, а домашние еще спят, все предметы издают непривычно громкие и масштаб-

ные звуки. Игорь всеми силами пытался не шуметь, потому что понимал – если жена проснется, то он будет в чем-то виноват. Не получилось – банка с орехами, которая всегда стояла в глубине полки, вдруг прыгнула ему в лицо и с грохотом разбилась о плитку рабочей поверхности возле электрической плиты. Ольга зашла на кухню с помятым лицом и непривычно добродушной улыбкой:

– Бьешь посуду? Давай уберу.

Он растерянно пожал плечами и пошел к гардеробу, одеваться, взял брюки. Они были ему ужасно коротки. Он вернулся на кухню:

– Что это? Куда ты смотрела, когда мы их покупали?

– Ты, то толстый, то худой ...

– Да, и ноги, то длинные, то короткие...

– Одевай, других, глаженных нет.

На кухню зашел заспанный ребенок, рассеянно потирая щеку.

– Сынок, сегодня мы пойдем сдавать кровь.

Он напрягся:

– Я же сдавал недавно в школе.

– Ты сдавал из пальца, а сейчас надо из вены.

– А это тоже больно?

– Нет, только не ешь ничего, нельзя, – и повернулась к холодильнику.

За спиной послышалось торопливое чавканье, ребенок пихал себе в рот все что было на столе. Чуть прожевав, ра-

достно спросил:

– Теперь нельзя кровь сдавать?

– Теперь придется сдавать два раза.

Вспоминая молодость, он решил поехать на электричке, чтобы приехать пораньше и без пробок. Об этом маршруте он слышал неделю назад по телевизору. Уверенно подошел двухэтажный состав яркого, алого цвета. Хотя это была только третья остановка долгого маршрута, места в нем уже не было. Игорь шагнул навстречу сердитой стене людей и, оказался зажат, между мокрым от пота, крепышом в черной футболке с огромным, белым черепом и надписью «Danger», который держал в руках небольшую 16-килограммовую гирьку, отталкивающего, зеленого цвета в резиновой прокладке-галоше и сухой старушкой с изображением на свитере перекрещенных револьвером и надписью «Хулиган», которая опиралась на тележку с велосипедными колесами, наполненную незатейливым скарбом. Повинуясь движению поезда их группу понесло на огромного рыжего мужика, в майке, по наличию густой растительности на теле, не уступавшему приматам. Майка была коротковата, волосатое брюхо, торчало, поддерживаемое широким, туго затянутым ремнем, от которого все пытались отодвинуться. Шедший за Игорем, молодой человек, воспользовавшись замешательством, протиснулся в узкую щель между телами, вскочил в туалет и забаррикадировался там. Игорь обреченно закрыл глаза, пытаясь вспомнить что-то приятное, но запах чужих

тел, мешал сосредоточиться. Огромный мужчина сильно потел, вытирая лицо скомканной бумажной салфеткой, ему было плохо и невыносимо жарко, вдруг он заметил освободившееся место в конце вагоне и сбивая пассажиров ринулся туда, когда до цели оставалось метра полтора, девочка-подросток стоявшая неподалеку, весело щебетала и не проявлявшая никакого интереса к происходящему вокруг, вдруг изменила свое решение и села, мужчина остановился в недоумении, а затем разочаровано и со злостью, расталкивая людей пошел обратно. Наконец, пассажиры стали и выходить тоже, Игорь протиснулся в салон и встал на образовавшейся полянке между рядами сидений. Объявили, что следующая остановка – «Беговая». Так как на этой остановке ближе к выходу был последний вагон, пассажиры потянулись через весь состав к нему, но на следующей – «Белорусской», ближе к выходу был первый вагон, особенно несдержанные пассажиры решительно пошли вперед. Обе группы встретились в середине состава, именно там, где стоял оперуполномоченный. Игорь попеременно оглядывался на приближающихся с двух сторон людей, не понимая, что ему предпринять, рядом сидящая старушка смотрела на него с триумфом и жалостью. Во главе правой колонны шла мощная старуха с небольшим рюкзаком на груди, продираясь сквозь людское море, сложила руки лодочкой, как будто собиралась нырять. Левую колонну возглавлял молодой человек с грязным, несмотря на сухую погоду, моноколесом, за ним тянулись люди с больши-

ми, неуклюжими самокатами. Игорь оглядел еще раз пассажиров в поиске какой-то поддержки, но сидящие, столкнувшись с ним взглядами, отводили глаза. Встречные колонны остановились в ожидании его решения. Молодой человек с важным видом стал протирать влажной салфеткой свои мягкие туфли. Отсутствие в его гардеробе носков и наличие темных очков, узких костюмных брюк цвета ультрамарин и приталенной, прозрачной рубашки, расстегнутой на три верхние пуговицы должно было натолкнуть остальных пассажиров на мысль о его благородном, европейском происхождении. Пассажиры, уткнувшись в человеческий тупик стали роптать, громкость их возгласов была обратно пропорциональна уровню их воспитания. У Игоря в голове воспитание стало бороться со здравым смыслом, после недолгой борьбы победил смысл. Он отодвинулся в сторону, чуть присев на колени женщины, чем вызвал ее справедливое негодование и толпа, преодолев преграду, веселым ручейком побежала к выходу, подгоняемая чьим-то сухим и звонким кашлем в конце этой вереницы людей. Приехать раньше не получилось, на работу он попал в то же время, что и всегда, но в мятой рубашке и пыльных, затоптанных ботинках

В кабинете полковник выговаривал Семенычу:

– Ты старый, опытный опер, тебе скоро на пенсию. Почему ты не передаешь свой опыт молодежи?

– Почему? Передаю...

– Какой? Что нельзя смотреть на сварку? Ты знаешь, ка-

кие мне письма Студент присылает. Я ему пишу – вышли мне информацию, а он мне в ответ – FYI.

– Товарищ полковник, я же говорил это значит – for you information, то есть информация для вас...

– Так и надо докладывать, а не выдумывать – и оглянувшись на вошедшего Игоря, измерил его взглядом и ушел, пробормотав:

– Конечно, если начальник ходит в таком виде.

Студент достал банан, из сумки и начал его есть.

Семеныч, с улыбкой, обратился к студенту:

– Хочешь я научу тебя как по количеству бананов определить день недели?

В понедельник, я покупаю пять штук и каждый день съедаю один...

Студент пробормотал:

– Умного учить только портить.

– Но ты ведь учишься в институте.

– Да, второе высшее...

Игорь пробормотал:

– Одно высшее – хорошо, два – прекрасно, три – шизофрения.

Семеныч продолжил:

– Все учишься, а работать, когда собираешься?

– По возможности никогда, слышали про закон Парето? Двадцать процентов усилий дают восемьдесят процентов результата. Поэтому я поклонник гедонизма.

– Гедонизмом занимаешься? Тогда понятно почему ты еще не женился.

Игорь решил сменить тему разговора:

– Что у нас сегодня?

Семеныч стал серьезным:

– У мужика пропала теща, по всему он и виноват. Я бы сказал, что он уже готов сознаться, но пока молчит. У тебя жена еще и психолог, ты в теме, придумай что-нибудь.

– Что за мужик?

– Бухгалтер из школы.

– Опять школа? Что-то не то с нашей школой сейчас...

– Почему? У нас самое лучшее в мире образование, у нас учат сразу всему. У буржуев, например, образование очень узконаправленное. Если надо поставить клизму, то приходят сразу два доктора – один знает, что такое клизма, второй – куда ее ставить.

– Ладно, где он?

Игорь вошел в комнату, за столом сидел усталый человек, и смотрел стеклянными глазами в стену. Увидев вошедшего, он, виновато улыбаясь, поднял тяжелые веки и стал поглаживать свое левое колено. Игорь, желая придать важности моменту, достал из нагрудного кармана очки. Одного стекла в них не было. «Как некрасиво получилось, наверно в поезде сломали» подумал майор и спрятал их обратно. Вдруг, подозреваемый издал короткий вздох, в глазах у него выступили слезы и, он начал говорить:

– Я работал в образовании, бухгалтером, двадцать лет, и когда недавно школы стали объединять, все коллеги думали, что меня назначат руководителем этого объединения, но назначили какую-то постороннюю дуру, а мне сказали – что я уже старый и это в сорок девять лет. Отношения у нас сразу не сложились, в школу она пришла воровать. Я пытался с ней говорить, но она сказала, что мужчина не должен работать бухгалтером и предложила уволиться. Я отказался, тогда она сказала, что уволит меня по статье. А когда я сказал, что пойду в полицию, она стала хвастаться что родилась с «серебряной ложкой во рту», муж занимал у нее какой-то важный пост. Дошло до того, что я как-то сказал, что я ее ложку выну и в другое место запишаю. Короче говоря – остался я без работы. Дальше-больше, мы договорились с тещей, что она копит свою пенсию, на ремонт квартиры, но внезапно жена умерла, детей у нас не было, теща сделала сразу вид, что со мной не знакома и потребовала, чтобы я уезжал, я отказался. Тогда приехали родственники жены, типа в гости и жили у нас все лето, доставая меня своим присутствием. Когда они уехали, я понял, что должен что-то делать, меня все предали – коллеги, семья... Я попросил соседа-дальнобойщика, тот посадил ее в машину, как будто везет ее на дачу, и увез в неизвестном направлении.

– Где же старушка сейчас?

– Не знаю, мы договорились за ящик водки, он запил, загнал жену в собачью будку...

– Как?

– У них большая собака была раньше...

– Стал драться с соседями, те вызвали полицию, он побил и их, сейчас сидит где-то... Спасибо доктор, что помогли мне выговориться. Скажите, где я ошибся в жизни, что сделал не так? Мне важно ваше оценочное мнение.

– Я не совсем доктор, почему вы так решили?

– Извините профессор, только люди науки могут быть так небрежны в одежде...

Ошарашенный майор вышел в коридор и обратился к светившемуся от счастья Семенычу:

– Что ты ему сказал про меня?

– Что ты профессор психологии, светило науки. Но ведь сработало. Ну, о чем ты сейчас задумался?

– Если бы это зависело от меня, я бы его отпустил.

Вечером Игорь спросил у сына:

– Ну как сынок, сдал кровь? Не боялся?

Ольга усмехнулась:

– Представляешь пока ждали, я его успокаивала. Врач хороший – фамилия Вихниченко. Зашли в кабинет, врач говорит – «Давай руку» он – «Одну минуточку», врач секунду помедлила – «Мамаша, держите своего сына». А он – «Я готов, выйти всем остается одна Вихниченко», и решительно показал всем на дверь.

Игорь потрепал его по голове:

– Молодец, сынок.

Студент проснулся только тогда, когда понял, что проспал окончательно. Он намочил волосы и пытаясь уложить непослушный вихрь на макушке подумал, что может будет лучше побриться наголо? Будильник, пронзительно, зазвонил еще раз, отвлекая его, и он побежал на улицу. Проходя мимо остановки, его догнал автобус, в котором на удивление были свободные места. Он не глядя плюхнулся на ближайшее. Рядом с ним оказался крупный мужчина с багровым лицом, который расставил колени и локти. Автобус встретил преграду в виде «лежачего полицейского» и основательно содрогнулся, локоть мужчины уперся Сергею в ребра, тогда он опрометчиво предложил мужчине сесть как положено. Внезапно обнаружив кого-то рядом с собой, крупный мужчина измерил его взглядом и визуальнo убедившись в своем физическом превосходстве, предложил выйти на остановке, чтобы выяснить отношения. Сергей ясно представил, как он, студент юридического факультета уважаемого университета будет драться на остановке с подвыпившим дядькой и ему стало противно. Он встал и отошел в сторону. Мужчина еще несколько секунд смотрел на пустое кресло ожидая ответа, а потом устало закрыл глаза и потерял интерес к окружающему миру.

Перепрыгивая ступеньки, ведущие вниз и цепляясь на ручную кладь пассажиров Сергей успел вскочить в вагон метро. За ним, толкая его в спину забежал суетливый мужи-

чек и не успокоился пока не открыл все форточки в вагоне и только потом обрел покой у дверей возле подростка в наушниках. Музыка была довольно громкой, наушники, несмотря на свой размер, выдавали четкий ритм в пространство. Мужичек внимательно посмотрел на подростка и коротко взвизгнул:

– Я это не заказывал!

Через несколько мгновений открылись двери вагона, молодой человек стоявший первым у дверей остался стоять. Мужичек стал топтаться на месте:

– Вы выходите?

Молодой человек промолчал, внимательно разглядывая что-то на экране телефона. Мужичек привстал на носки и заглянул через плечо. Смартфон показывал эротическую сцену.

– Вы выходите или мы будем ждать, когда они закончат?

Тот отступил на полшага. Сергей с несколькими пассажирами пошел быстрым шагом к эскалатору. Суетливый мужичек пробежал по левой стороне эскалатора несколько ступенек, пока не уткнулся в спину высокого мужчины в длинном кожаном плаще.

– По этой стороне идут, стоят справа.

– Собянин разрешил, – ответил «плащ», не меняя своего положения.

Мужичек растерялся и вдруг из него вырвалось:

– Понаехали...

«Плащ» заинтересовано повернулся:

– Подсказать что-то или будем прописками меряться? Угомонись, а то на «Охотном ряду» будешь не собаке нос тереть, а клюв петуху.

Суетливый мужичек, изредка приседая от нетерпения, стал рассматривать одинокого пассажира, который спускался навстречу в полном одиночестве и самозабвенно ковырял в носу всматриваясь в планшет.

Когда Студент добрался до школы, Семеныч с Игорем были уже там и что-то тихо обсуждали в кабинете директора. Они посмотрели на опоздавшего «тяжелым взглядом» и ввели его в курс дела:

– Один из учителей, когда проводили опознание, даже на фото не взглянул, говорит – не знаю. Это очень странно.

– Почему?

– Странно, потому, что он не узнал убитую, хотя учился с ней в одном классе. Сейчас ждем, он сюда придет.

В дверь тихо постучали, вошел молодой преподаватель, худощавый, с мягкими, женскими чертами, остановился в центре кабинета и посмотрел на директора. Игорь показал ему рукой на стул:

– Присаживайтесь, а вас, – он повернулся к директору, – я попрошу нас ненадолго оставить.

Дождавшись, когда директор выйдет, Игорь обратился к преподавателю:

– Евгений, как же так произошло, что вы не узнали свою

одноклассницу?

– Очень много работы, полночи работал, не выспался...

– Я не думаю, что она так изменилась, прошло лет десять всего.

– Двенадцать...

– Чем же вы так были сильно заняты?

– Я руковожу комиссией по примирению...

– Чем?

– Вы знаете, что такое современный буллинг? Детей травят в школе, в соцсетях...

– Бред какой-то. Я тоже был школьником, всякое было и у нас. Чем занимается ваша комиссия?

– Разбираемся в конфликтных ситуациях.

– Скажите, это ваша основная работа или дополнительная нагрузка?

– Дополнительная...

– А почему вы этим занимаетесь? У вас тоже были такие проблемы?

– Лучше вы скажите, почему все время пишут и говорят, как защититься от мошенников, а они звонят по десять раз в день. Почему вы не в силах это прекратить?

– А вы похоже за всеобщую справедливость?

– Да, и что такого?

– Вы игнорировали мой вопрос, у вас были проблемы в школе с одноклассниками? Убитая женщина ...

– Татьяна.

– Да, она, сегодня она приходила в школу. Она приходила к вам?

– Нет.

– Но вы видели ее? Как вы с ней общались в школе? Мы ведь все равно узнаем...

На лице Евгения выступил румянец:

– Хорошо общались, я был в нее влюблен.

– Это было взаимно?

– Нет, она была самой красивой в классе. Когда я ей признался, она только посмеялась, а потом, во главе класса, стала травить меня. Это не закончилось даже после школы, я хотел работать в серьезной компании, прошел три собеседования, а потом там просмотрели мои соцсети, где бывшие одноклассники писали обо мне гадости и отказали.

– Видите, у вас был повод ее убить.

– Нет, я был на совещании до обеда, есть свидетели.

Студент вспомнил, что не успел доложить, что он узнал накануне и отозвав коллег в сторону, стал пересказывать новости, которые он узнал об ее взаимоотношениях с бывшим супругом:

– Она находилась в состоянии развода со своим супругом, делили имущество и ребенка...

Семеныч возразил:

– Вряд ли бы он решился так откровенно... Да и делить там было особенно нечего, это не он.

– Получается, что у нас нет подозреваемого.

– Что будем делать?

Коллеги вопросительно уставились на Игоря, как старшего по званию.

– Если предположить, что убийца сейчас здесь, то можно попробовать так, – и коллеги перешли на шепот, затем расселись по своим местам, Игорь продолжил:

– Ваша одноклассница приходила устраивать своего ребенка в вашу школу, там, где он раньше учился, его затравили ученики. Вот так, поедете с нами, – Студент надел на него наручники.

Когда они вышли из кабинета директора в коридоре собрались преподаватели. Увидев Евгения в слезах и наручниках, они стали что-то вполголоса обсуждать, секретарь директора, стоящая ближе всех к дверям кабинета, вскрикнула и упала в обморок...

Светлана, секретарь директора, сидела на стуле в кабинете, заплаканная с размазанной косметикой по лицу и повторяла как мантру:

– Он не виновен, не виновен...

Игорь наконец-то решил ее перебить:

– Расскажите, пожалуйста, что произошло.

Светлана грустно посмотрела на него:

– В нашей школе довольно странный коллектив, есть какие-то группировки, хотя внешне все хорошо. Когда я пришла сюда, меня сразу почему-то невзлюбили, хотя я ничего плохого никому не делала, а идти мне особо некуда, двое

детей, старые, больные родители, я должна как-то зарабатывать, поэтому терпела. Дошло до того, что бывшая директриса открыто мне сказала, что добьется моего увольнения по статье, если я не уйду сама.

– Почему?

– Не знаю, какие-то сплетни.

– Но потом ее уволили, пришел новый директор, затем, в школе появился Женя, мы стали встречаться. А потом я заметила, что у него какие-то проблемы с бывшими одноклассниками, один раз мы одного из них встретили на улице, и он пошло подшучивал над ним, а потом я увидела все эти их отзывы, о нем, в Фейсбуке. Он мне все рассказал, и про то, как он хотел встречаться с Татьяной и как она руководила его травлей. Я как могла успокаивала его – прошло же столько лет и тут, вдруг – она. Я узнала ее по фото в соцсетях. Я не знала, что она хочет, и что мне делать. Она сидела, передо мной и ждала директора – молча. Мне тогда хотелось, только одного – чтобы она куда-то делась, в любой момент мог зайти Женя и мне даже страшно было представить, что могло произойти. И тут она попросила воды...

– И вы отравили ее?

– Я не хотела, только хотела доставить ей боль и похоже не рассчитала дозу.

– А таблетки где взяли?

– В ящике стола, были какие-то просроченные...

Сын встретил Игоря в коридоре:

– Папа, а зачем ты хочешь прийти ко мне в школу?

– Ну, поговорить с директором. Сынок, я хочу тебе сказать, что ты мне можешь доверить любой секрет.

– Ладно, ты все равно разберешься, это я спрятал портфель Алены, она мне нравится.

Игорь облегченно опустился на табуретку, стоящую в коридоре:

– Хорошо, сынок.

Игорь сидел на кухне и ждал, когда в духовке приготовится ужин, пахло на удивление вкусно. В кухню впрорхнула Ольга:

– С сегодняшнего дня, начинаем принимать всей семьей витамины.

– Где взяла?

– У Ирки, надо пить, за полчаса до еды, запивая стаканом воды.

– Еще полчаса ждать? – Игорь разочаровано посмотрел на печь, – не просроченные?

– Не должны, только надо не перепутать дозу, они очень сильные.

Игорь отставил красивую пластиковую банку в сторону:

– Пей, а мы с Сережей, с завтрашнего дня начнем.